HISTORICAL SCIENCES

REORGANIZATION OF THE SPANISH ROYAL GUARD DURING THE REIGN OF PHILIP V OF BOURBON (1700-1746) AND ITS PARTICIPATION IN THE WAR OF THE SPANISH SUCCESSION (1701-1714)

Bespalov A.
Academy of State Fire Service EMERCOM of Russia, Professor of the Department of History and Economic Theory, Associate Professor, PhD in History, Moscow, Russia

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИСПАНСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ГВАРДИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА V БУРБОНА (1700-1746 ГГ.) И ЕЁ УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО (1701-1714 ГГ.)

Беспалов А.В.
Академия государственной противопожарной службы МЧС России, профессор кафедры истории и экономической теории, доцент, доктор исторических наук, г. Москва, Россия

Abstract

Based on an analysis of biographical directories and an array of previously published works, the article tells about the reorganization of the first king from the house of the French Bourbons - Philip V (1700-1746), according to the French model of the Royal Guard of Spain, and its participation in the war for the Spanish inheritance (1701-1714).

This article may be useful to scientists, teachers, adjuncts, students and students of humanitarian educational institutions studying the course of disciplines: "General History", "History of International Relations."

Аннотация

В статье на основе анализа биографических справочников и массива, ранее опубликованных работ, рассказывается о реорганизации по французскому образцу королевской гвардии Испании в царствование первого короля из дома французских Бурбонов - Филиппа V (1700-1746 гг.) и её участие в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.).

Данная статья может быть полезна научным работникам, преподавателям, адъюнктам, слушателям и студентам гуманитарных образовательных учреждений, изучающих курс дисциплин: «Всеобщая история», «История международных отношений».

Keywords: guard, analysis, tactics, Spain, reorganization.
Ключевые слова: гвардия , анализ, тактика, Испания, реорганизация.

"...Испания, казалось, уже никуда не торопилась. Эпоха ее силы и могущества прошла. Сохранились главным образом внешние признаки былого величия. Империя испанских Габсбургов охватывала огромные территории. В ее состав входили Испания, Балеарские острова, Сардиния, королевство двух Сицилий, укрепления на побережье Тосканы, маркизат Финаль на берегу Неаполитанского залива, испанские Нидерланды, Мексика, Центральная Америка, самые большие острова Антильской гряды, вся Южная Америка кроме Бразилии. Испанские короли также владели Филиппинскими и Марианскими островами. В Африке им принадлежали Канарские острова и укрепленные пункты Оран (порт в Алжире), Лараш (порт в Марокко) и другие"*[4.С.272]*.

К концу XVII века система управления королевством оставалась архаичной. Собственно, говоря о Испании того периода, мы должны помнить, что она состояла из конфедерации различных королевств, княжеств, герцогств, графств и т.д. и т.п. Наиболее важными из них были короны Кастилии и Арагона. В состав кастильских владений входили: королевства Кастилия, Леон, Галисия, Толедо, Мурсия, Наварра и Гренада; Княжество Астурия; сеньории де Молина, де Арагон и де Бискайя, страна Басков, провинции Гипускоа и Алава. Корона Кастилии также управляла Северной и Южной Америкой, Ораном и Мелильей. В состав королевства Арагон входили: королевства Арагон, Валенсия, Мальорка, Сардиния, и, самое главное, княжество Каталония*[6.С.231]*.

За пределами Пиренейского полуострова Его Католическое Величество правил: Испанскими Нидерландами (Бельгией), итальянский частью испанской империи, состоящей из королевств Неаполь и Сицилия, герцогством Ломбардия, маркизатом Финале и Пьёмбино*[6.С.232]*.

Роль Его Католического величества заключалась в регулировании системы управления этими территориями на основании дарованных ранее прав и привилегий (фуэрос) . Поэтому испанский монарх во всех документах имел только один официальный титул - Его католическое величество. Впрочем, именно в руках короля были сосредоточены главные атрибуты децентрализованного управления-международная политика, колониальная политика, армия и флот, а также вотирование большей части налогов.

Главными органами управления королевства являлись*[8.Pp.67-72]*: Государственный совет (Conseil d'Etat), Административный Совет

(Despacho Universal), Совет войны (эти два можно считать истинным учреждения центрального правительства), Совет финансов Кастилии и Совет инквизиции.

Государственный совет (Conseil d'Etat) являлся высшим органом управления Испанской империи. Король был президентом совета, но это не значит, что он присутствовал на каждом совещании. Членами Государственного совета были представители высшей аристократии, военачальники и королевский духовник. В ведении совета были вопросы международных отношений (договоры о мире, союзы, войны, королевские браки, важные встречи и переписка с послами) *[8.Pp.67-68]*.

Административный совет занимался текущими государственными вопросами и подчинялся премьер-министру*[8.Pp.69-70]*.

Военный совет состоял из членов Государственного совета, военных специалистов, и государственных секретарей по вопросам армии и флота. В этом совете председателем в качестве верховного главнокомандующего являлся монарх. В задачи совета входили управление армией и флотом, планирование военных операций и судопроизводство в отношении военнослужащих*[8.P.71]*.

Совет финансов Кастилии первоначально отвечал за финансы короны Кастилии, но уже при Карле V становится главным финансовым органом государства . Наиболее важными должностными лицами Совета финансов были главный казначей и секретарь совета. В 1687 году Карл II ввел должность генерал-суперинтенданта финансов*[16.P.113]*.

Совет инквизиции рассматривал преступления против религии во всей империи. Возглавлял его Генеральный инквизитор, опиравшийся на авторитет папы, но назначаемый королем*[16.P.15]*.

Наравне с центральными органами управления существовали и региональные органы, имевшие свою спецификацию. В целом система управления Испанской империей на момент восшествия на престол в ноябре 1700 г. Филиппа V Бурбона, первого короля из французской династии, выглядела следующим образом*[16.P.15]*:

Государственный совет (имперский)
Административный совет (имперский)
Совет войны (имперский)
Совет финансов Кастилии (имперский и региональный)
Совет инквизиции (имперский)
Совет Кастилии (региональный)
Палата Кастилии (региональный)
Совет военных заказов (региональный)
Совет Арагона (региональный)
Совет Наварры (региональный)
Совет Италии (региональный)
Совет Индий (региональный)
Совет Фландрии (региональный)

Государственные доходы слагались из прямых, косвенных и чрезвычайных налогов. К числу *прямых налогов* относились *алькобала* (первоначально10% от суммы каждой торговой сделки, затем фиксированный налог с каждого населенного пункта)*, таможенные пошлины* (от 5 до 10 % от стоимости товара*), продажа монополий в сфере производства и торговли*. Наиболее важными были монополия на соль, торговля рабами с Америкой и добычи ртути*[16.P.19]*.

К *косвенным налогам* относились - налог на скот, налог на частные винокурни и т.д. Кроме того, король являлся великим магистром орденов Святого Иакова, Калатравы и Алькантары. Он сдавал в аренду земельную собственность этих орденов, получая значительные доходы*[16.P.22]*.

Чрезвычайные налоги могли назначаться королем только с ведома папы римского, кортесов Кастилии и Арагона. С согласия папы король получал от церкви 2/9 всех церковных налогов. коме того, для выплат пенсий епархии были обязаны выплачивать в королевскую казну еще треть своих доходов.

По решению кортесов население, в первую очередь купцы, ремесленники и мелкие чиновники облагались двумя налогами Servicio и millones. Если первый вид налога был постоянным и составлял восьмую часть доходов семьи, то второй вводился только во время войны и был чрезвычайно высок от 15 до 25 % от всех доходов налогоплательщиков. Это приводило к массовому обнищанию населения и его бегству в города*[16.P.22]*.

Как правило, король собирал последний налог напрямую, отстранив от этого кортесы.

Кроме того, корона получала 20 % доходов от продажи драгоценных металлов, поступающих из Америки*[16.P.22]*.

Подобная структура государственного управления требовала высокой работоспособности как от самого монарха, так и от его чиновников. Увы, но при Карле II Габсбурге у Испании не было ни сильного монарха, ни компетентных чиновников. Страна погрязла в долгах и призрак катастрофы витал над каждым домом от Гранады до Наварры. Преемнику последнего испанского Габсбурга досталось незавидное наследство.

" Какой мог увидеть Испанию юный Филипп Анжуйский в 1700 году? И насколько реально он мог оценить свое положение и теперь уже его королевство? К концу XVII в. в стране насчитывалось чуть менее 6 млн. жителей, рассеянных по всему полуострову. 300 опустевших селений в обеих Кастилиях, 200 - вокруг Толедо, 1000 - в Кордове. Не зря пословица гласила: "Жаворонок может пролететь над Кастилией, не запасшись своим зерном". Угрюмая и пышная леность сопровождала это бесплодие - испанцы отказывались от работы, в которой видели знак рабства, их идеалом была праздная жизнь сеньора и священника. Производство презиралось, торговлей занимались обращенные евреи и иностранцы; земледелие было почти уничтожено зависимостью от духовенства и грандов. Бедные с гордостью просили милостыню, а крестьяне тяжелой работе с сохой предпочитали пастушескую праздность. Страшная бедность пожирала Испанию до самых костей...

Была ли готова Испания к войне? Советники Филиппа обнаружили, что для ведения войны страна ресурсами не располагала. В декрете об общем состоянии, выпущенном еще в июле 1701 г., она имела "неудовлетворительные корабли и солдат для защиты... в большинстве городов было сложно найти мушкет, аркебузу или пику". Такой важный пункт, как Сарагоса, вообще был лишен артиллерии. Один солдат, принимавший участие в войне за наследство, заметил: "от Росаса до Кадиса не было замка или форта, который бы имел хороший гарнизон. Особенно это был характерно для портов Бискайи и Галисии. В магазинах отсутствовала амуниция, арсеналы и корабли на рейде были пусты. Искусство строительства судов, кажется, давно было забыто". В 1702 г. ресурсы испанской короны были, прежде всего, ограничены на море, и это в то время, когда голландцы и англичане в этом отношении представляли величайшую угрозу. Флот насчитывал всего 28 галеонов. Такая морская сила годилась разве что для защиты собственной торговли с американскими колониями. Пешие формирования также не радовали глаз. В начале войны они составляли 13 268 пехоты и 5097 конницы. Военного производства в Испании практически не существовало. Это казалось удивительным для страны, находившейся последнее столетие в состоянии войны с Францией и другими державами"*[5. С.105-106,109-110]*.

Ну а сама личность Филиппа Анжуйского, ставшего по прихоти богини Фортуны королем Испании, тоже воспринималась современниками и историками неоднозначно.

"10 апреля 1701 г. он короновался в Мадриде и хунта, заведовавшая делами правления во время междуцарствия, передала ему свои полномочия. Новому королю было семнадцать лет. Он вступил на престол без всякой предварительной подготовки. Филипп имел сангвинический темперамент и до крайности увлекался своими чувственными влечениями. Продолжительное воздержание омрачало его ум и вовлекало в глубокую меланхолию. Тогда он падал духом в полной уверенности, что скоро умрёт, и упорно молчал. У него, впрочем, были и хорошие нравственные качества: он был великодушен, приветлив и храбр, любил правду и справедливость, но ему недоставало дарований, необходимых для управления государством. Воспитанный в слепой зависимости от своего старшего брата, герцога Бургундского, он был способен только повиноваться, а не повелевать. Со своим робким характером, со своим нерешительным умом и со своей неспособностью свободно и ясно выражать свои мысли, он чувствовал непреодолимое отвращение к делам. После своей женитьбы Филипп стал относиться ко всему с пренебрежением - вставал только в 11 часов утра, шел в совет, "подобно ученику, отправляющемуся в школу", был до такой степени рассеян, что после окончания заседаний забывал всё, что там говорилось, был молчалив и постоянно скучен вне своей спальни и своей молельни. В сущности, у него были только две страсти - страх ада и любовь к женскому полу. Имея при себе молитвенник и женщину, он, по словам Альберони, забывал о существовании внешнего мира. Поэтому Филипп был в течение всей своей жизни таким же, как в начале царствования: ленивым, сладострастным и благочестивым ребёнком (его изображали на карикатурах маленьким мальчиком, которого водят на помочах его министры). Всего более он подчинялся влиянию королевы Марии Луизы Савойской. Ей в год свадьбы только что минуло четырнадцать лет, но она была очень красива, одарена живым умом и практической хваткой. Она ничего не любила, кроме политики, и руководила своим мужем с таким авторитетом, что почти доводила его до рабской зависимости. Редкие попытки Филиппа действовать самостоятельно она пресекала кулачными ударами или, в случае, если это не помогало, сталкивала его с кровати и заставляла проводить ночь в креслах. При этом королева была очень деятельна, способна к самоотверженности, внушала испанцам горячую преданность и приобрела такую популярность, какой вовсе не пользовался её супруг"*[7. С.643-645]*.

Впрочем именно храбрость, пренебрежение опасностью и природное упрямство сделают Филиппа V чрезвычайно популярным у своих подданных. Ведь он будет первым монархом со времен Карла V, лично возглавлявшим свои войска на поле боя.

Не удивительно, что в условиях политической, экономической и военной нестабильности первый Бурбон на испанском троне особое место отводил реорганизации опоры своего трона-гвардии.

При испанских Габсбургах к гвардии относились рота телохранителей- алебардьеров, корпус телохранителей в составе трех кавалерийских рот (испанской, фламандской и итальянской) и полк испанской пешей гвардии (три батальона). Филипп V и его французские советники сомневались в верности этой гвардии новому монарху. Поэтому было принято решение реорганизовать её по французскому образцу.

Проблема безопасности короля Филиппа V возникла, как только он прибыл в Мадрид в феврале 1701 года. В течение нескольких недель король был вынужден оставаться в загородной резиденции- дворце Буэн Ретиро. Окружение Филиппа V не доверяло старому Габсбургскому корпусу королевской гвардии, так как он был небольшим по численности и выполнял только церемониальные функции. Таким образом, в течение первых месяцев пребывания монарха в Испании, его безопасность временно обеспечивалась двумя кавалерийскими терсиями маркиза де Гастиньяга.

Однако такое положение не могло сохраняться долго ибо вопрос охраны монарха носил не только политический, но и административный характер.

Поэтому, начиная с 1701 года, реорганизация корпуса королевской гвардии стала одним из главных проектов царствования Филиппа V. Так как среди испанской знати были сильны оппозиционные настроения, король не смог убедить членов своего совета в необходимости увеличить корпус гвардии за счет новых подразделений. Мало того,

ему отказали в наборе новых рекрутов в гвардейские части, ссылаясь на отсутствие средств, а просьба монарха ввести гвардию в Мадрид встретила сильнейшее сопротивление как членов Государственного Совета, так и административного совета Кастилии, ссылавшихся на то, что это решение короля противоречит национальным традициям и свободам (фуэрос).

Воспитатель и советник Филиппа V, маркиз де Лувиль, чтобы обойти решение Государственного Совета и суда Мадрида предложил включить в состав гвардии подразделения из иностранцев- швейцарцев и фламандцев (валлонов).

Таким образом, сохранялся многонациональный состав Габсбургской гвардии, отождествлявший преемственность династий старой и новой с одной стороны, а включение в её состав новых подразделений, подчинявшихся лично монарху, выводило гвардию из подчинения Государственного Совета.

С этой целью в 1701-1702 гг. рассматривался вопрос о восстановлении роты фламандских лучников в Мадриде. Кроме того возник проект воссоздания роты Бургундской гвардии в Брюсселе. После её формирования, она должна была быть отправлена в Мадрид.

Этот проект так и не был реализован. Маркиз де Лувиль в июле 1701 года предложил королю Франции Людовику XIV одобрить предложение фламандского дворянина графа де Урселя, обещавшего сформировать за свой счет роту телохранителей короля Испании в составе 100 человек из уроженцев Фландрии. После долгих раздумий, король Франции в сентябре 1701 года принял предложение графа, так как Филипп V собирался отправиться в Италию.

Так было положено начало формированию первой части новой королевской гвардии Испании- роты мушкетеров. Формирование роты мушкетеров проходило под пристальным вниманием Людовика XIV, в то время как роль Филиппа V в этом вопросе была ограничена утверждением проекта, одобренного королем Франции. 15 декабря 1701 г. в Версале был издан приказ в соответствии с которым маркиз де Бедмар и маршал де Буффлер в Брюсселе, должны были оказать всемерное содействие графу де Урселю в формировании нового подразделения во Фландрии. Граф получил в свое распоряжение большинство патентов роты, но контракт на формирование роты он подписал не с наместником Испанских Нидерландов маркизом де Бедмаром, а с королем Франции.

Соответственно из двенадцати офицеров и унтер-офицеров роты де Урсель назначил девять, а Людовик XIV зарезервировал за собой три назначения. Эти три офицера были выбраны среди мушкетеров короля Франции. Они были назначены на ключевые должности в роте. В их ведении были снабжение и финансы. Через несколько месяцев к ним добавили военного комиссара Франции Филиппа Жана Батиста де ла Вьевиля, отвечавшего за обеспечение снабжения роты. Кроме того, на него была возложена обязанность докладывать о ходе дел в роте лично королю Франции. Капитаном мушкетеров стал сам король Испании Филипп V, но реально ротой командовал капитан-лейтенант граф де Урсель. Финансирование роты осуществлялось за счет доходов, полученных от продажи рабов из Африки. В этом бизнесе участвовали как монаршие особы, так и частные лица. Таким образом, финансирование роты только на 50% осуществлялось из личных средств Людовика XIV и Филиппа V, остальные деньги давали племянник короля Франции герцог Филипп Орлеанский, секретарь короля Франции Франсуа Сопин, генеральный казначей артиллерии Франции Стефан Ландай, а также Сэмюэль Бернард, один из главных банкиров Людовика XIV.

Содержание роты за счет доходов от продажи рабов по мнению де Урселя должно было сохранить автономию роты и её относительную независимость как от испанской, так и от французской казны.

Людовик XIV стремился переложить содержание мушкетеров на плечи испанских налогоплательщиков и частных лиц, что обеспечивало некую автономию новому испанскому монарху в принятии решений независимо от Государственного Совета.

Летом 1702 года, когда мушкетеры присоединились к Филиппу V в Неаполе, реформа Королевской гвардии была далека от завершения. Ни король Франции, ни король Испании не смогли убедить Государственный Совет и кортесы Испании в необходимости реформирования гвардии за счет государственной казны. Мало того, король Франции считал, что испанскую гвардию надо реформировать и содержать за счет частных лиц.

Столкнувшись с сильным противодействием испанского правительства, Филипп V сделал ставку в вопросе реформирования гвардии на правительство Испанских Нидерландов. Король заручился поддержкой самых влиятельных фламандских дворян- принца де Шиме, герцога де Гавре и маркиза Ришебурга, предложив им и их родственникам офицерские должности в новом гвардейском формировании, что впоследствии было согласовано с королем Франции. Финансирование гвардии должно было осуществляться за счет налогов, собранных в Испанских Нидерландах. Это позволяло не привлекать к реформе гвардии финансы французского королевства. План реформы был одобрен 2 июня 1702 года, правительство в Брюсселе приступило к формированию полка пешей Валлонской гвардии в составе 3000 человек.

В отличие от мушкетеров, которых формировали и финансировали частные лица, полк пешей Валлонской гвардии финансировался за счет казны Фландрии. Младших офицеров нового гвардейского полка назначал маркиз де Бедмар.

Таким образом, принц де Шиме получил две должности в полку для своих племянников, герцог Круа-Гавре два офицерских патента для своих родственников, маркизы де Бурнонвиль, де Дейнзе и де Ришебург получили офицерские патенты для своих сыновей.

Некоторые офицеры были назначены на должности в гвардии, перейдя из французской армии. Среди них наиболее заметными фигурами были г-н де Серви, ранее командовавший ротой в полку Французской королевской гвардии и г-н де Жонкре, адъютант маршала де Буффлера.

Формирование полка столкнулось с серьезными финансовыми трудностями. Фландрия и Валлония были разорены. Средств хронически не хватало. Удалось завербовать только тысячу человек, заплатив по 40 флоринов. Это вынудило Филиппа V и его советников обратиться к королю Францию с просьбой взять на содержание французской казны офицеров валлонской гвардии. Не имея достаточно средств Людовик XIV предложил внуку распустить уже сформированную роту мушкетеров, переформировать валлонскую гвардию в два простых армейских полка и сделать упор на старую испанскую гвардию, примирившись с Советом Кастилии.

Это решение Людовика XIV вызвало возмущение среди сторонников Филиппа V. Его ближайшее окружение в лице маркиза де Лувиля, принцессы де Юрсен, королевы Марии Луизы Савойской, герцогов Бервика, де Буфлера и знатнейших фламандских семей призвали своих сторонников найти деньги на реформирование Военного Дома короля Испании. Была проведена финансовая реформа в Испании и Испанских Нидерландах. На займы от частных лиц и пожертвования знати, формирование гвардейского корпуса было возобновлено в сентябре 1703 года.

23 сентября 1703 года по просьбе Филиппа V Людовик XIV приказал восстановить полк Валлонской гвардии. Кроме того, началось формирование корпуса Конной гвардии в составе фламандской, итальянской и испанской рот.

Таким образом к октябрю 1704 года переформирование гвардейского корпуса Испании по французскому образцу было завершено. Теперь Военный Дом короля Испании разделялся на *внутреннюю* и *внешнюю* гвардию.

К первой относились рота алебардистов, рота королевских мушкетеров и Конная гвардия (три роты). Ко второй- полки испанской и валлонской пешей гвардии.

Во время придворных церемоний 25 августа 1705 года старшие офицеры гвардии получили право входа вслед за королем, что подтверждало их высокий социальный статус. Следующим шагом стали эдикты короля от 18 сентября 1705 г. и 23 февраля 1706 г. которые закрепляли независимость гвардии от административного суда Испании. Теперь судить гвардейцев мог только суд гвардии во главе с монархом. 12 марта 1707 года гвардия получила приоритетные права перед армией, т.е. теперь гвардейский лейтенант был равен в чине армейскому капитану. Жалованье гвардии было в два раза выше чем у армейских частей. Впрочем корпус королевской гвардии оплатил свои привилегии кровью на поле боя.

Во время войны за испанское наследство (1701-1714 гг.) Гвардейцы участвовали в сражениях: при Альмансе (25 апреля 1707 г.), Альменаре (27 июля 1710 г.), Сарагоссе (20 августа 1710 г.) и Вильявисиосе (10 декабря 1710 г.).

В сражении при Альмансе (25 апреля 1707 г.) именно удар гвардейской кавалерии (роты мушкетеров и трех рот Конной гвардии) привел к уничтожению двух британских пехотных полков, обеспечив победу испанской короне*[1.С.162;2.С.139]*.

В неудачном для испанцев сражении у Альменара (27 июля 1710 г.),только жертвенность фламандской и итальянской рот Конной гвардии спасли монарха от плена*[17.P.49;18. P.26]*.

Не менее драматичным событием для Филиппа V стала битва при Сарагоссе (20 августа 1710 г.). Маркиз де Бай выбрал для боя Сарагосу не случайно. Старинная столица королевства Арагон была важнейшим стратегическим пунктом на пути к Мадриду. Именно здесь сходятся дороги из Арагона в Среднюю Кастилию. Рядом с городом проходят отроги гор Сьерра де Альбарачин и Сьерра де Кукалон. Вдоль этих отрогов текут многочисленные притоки Эбро.

Южнее Сарагосы тянутся высоты Монте-Торреро. Их северные склоны были покрыты оливковыми деревьями, многочисленными ирригационными каналами и прудами, а крутые восточные склоны были труднодоступны для кавалерии и артиллерии. Вдоль западных склонов Монте-Торреро проходило несколько дорог, в том числе из Каталаюда и Сигуэнцы. Дороги пересекают реку Эбро по каменным мостам. Именно по этим шоссе испанская армия могла как отступить к Мадриду, так и перейти в наступление на Барселону.

Именно поэтому маркиз де Бай и выбрал позицию на Монте-Торреро, фронтом на юго-восток, имея в тылу реку Эбро, а слева Сарагосу.

Всего на поле боя испанцы вывели 44 батальона пехоты, в том числе один швейцарский, два итальянских, два французских, пять ирландских и 16 фламандских (валлонских) и 70 эскадронов кавалерии и драгун, в том числе два фламандских (валлонских), четыре французских, пять ирландских и 11 итальянских и 19 орудий*[10.Pp.399-411]*. Всего 14000 пехоты и 6000 кавалерии. Две трети пехоты королевской армии Испании на поле битвы были представлены иностранными частями, тогда как количество эскадронов иностранной кавалерии составили менее одной трети.

Работы по укреплению Монто-Торреро начались еще 12 августа. Испанские саперы сделали несколько засек и срыли часть склона для подъема артиллерии. Так как у де Бая была возможность заранее выбрать и укрепить позицию, он потратил время с толком. 15 августа испанцы отбили наскок кавалерии Стенхоупа, попытавшейся сбить их с высот. Четыре дня небольшие отряды кавалерии союзников прощупывали испанскую оборону. Оказалось, что маркиз допустил одну существенную ошибку. Он не прикрыл достаточными силами броды через Эбро, чем и не преминули воспользоваться союзники беспрепятственно форсировавшие реку в ночь с 19 на 20 августа*[14.S.371]*.

На рассвете 20 августа противоборствующие стороны стали занимать свои позиции. Правым

флангом первой линии кавалерии командовали генерал-лейтенанты Амезага и Махоуни, пехотой центра первой и второй линий генерал-лейтенанты герцог де Астуриа и де Армендариз, кавалерией левого фланга первой линии полевой маршал Ронквилло, кавалерией правого крыла второй линии генерал-лейтенант граф Мероде, а левого- полевой маршал Ланцаротте. 20 орудий были распределены в три батареи по фронту. На правом крыле 10 орудий, на левом две батареи по пять орудий*[11.Pp.37-72,117-137]*.

Правый фланг первой линии королевской армии состоял в основном из испанских национальных полков, одетых, за исключением королевской гвардии, в серые мундиры с разноцветными обшлагами, в то время как левый фланг первой линии пестрел красными ирландскими и швейцарскими мундирами. Что касается второй линии, то здесь преобладали красные и оранжевые кафтаны фламандских батальонов и ирландско-итальянских эскадронов. За левым флангом королевской армии находился вагенбург в котором находились пять батальонов испанской пехоты (два из полка Испанской королевской гвардии, два батальона пехотного полка "Кадис" и один батальон полка "Санта Фе"), а также две роты королевских телохранителей- испанская и итальянская*[12.Pp.67-106]*.

Армия Альянса также развернулась в две линии. Первой линией с левого фланга на правый командовали генерал-лейтенанты Аталайя, Пуэбла, Белькастель и Стенхоуп. Второй линией фельдмаршал-лейтенант фон Венцель, генерал-лейтенанты Виллс и Карпентер. Кавалерийский резерв возглавил генерал Алмейда, а артиллерию полковник Борегард*[14.S.377-378]*.

В первой линии союзников находилось 22 батальона и 25 эскадронов, во второй- 15 батальонов и 22 эскадрона, в резерве-6 эскадронов. Четыре батальона во второй линии были поставлены между эскадронами кавалерии. 17 орудий были равномерно распределены по фронту в четыре батареи*[14.S.378]*.

Коричневые мундиры португальцев, резко контрастировали с серыми и желтыми кафтанами каталонцев, синими пфальцев, красными британцев и бело-серыми имперцев и голландцев. Над величественным строем эскадронов и батальонов реяли разноцветные знамена и штандарты. Их колыхал слабый ветер. И вся эта гармония была нарушена выстрелом сигнальной пушки союзников в 11.15. Фельдмаршал фон Штаремберг планировал сковать цент и левый фланг противника в огневом противостоянии, а правым флангом нанести удар и отрезать испанцев от мостов через Эбро. В случае удачи вся испанская армия попадала в мешок и могла быть уничтожена*[14.S.378]*.

После 40 минут артиллерийской подготовки англо-германско-нидерландские эскадроны Стенхоупа двинулись вперед. Вместе с ними медленно поднимаясь по склону Монте-Торреро шли и другие части первой линии союзников. Сблизившись на дистанцию 50 метров пехота с обеих сторон открыла батальный огонь. Пороховой дым застлал все поле битвы. Эскадроны испанского правого фланга с яростью атаковали имперско-каталонско-португальскую кавалерию графа де Аталайя*[13.S.187]*. Напор испанцев был столь яростен, что они опрокинули противника. Рассеянные эскадроны союзной кавалерии в беспорядке устремились назад. Испанцы преследовали.

Но, когда казалось, что победа уже близка, по всадникам Филиппа V ударили картечью десять имперских орудий и открыли огонь, стоявшие во второй линии четыре батальона союзной пехоты *[14.S.379]*.

Натолкнувшись на стену огня и железа,испанцы попятились назад и стали отходить к своей пехоте. Граф Аталайя немедленно воспользовался сложившейся ситуацией и ввел в бой на помощь восьми рассеянным эскадронам генерл-майора Хамильтона, кавалерийскую бригаду Ван Гродкекурта. Теперь в атаку против испанцев шло 24 кавалерийских эскадрона союзной конницы*[14.S.380]*. Граф де Альмезага ввел в бой кавалерию второй линии. 34 эскадрона испанцев в полном порядке, со шпагами в руках, устремились на встречу союзникам. Две волны кавалерии схлестнулись. Двадцать минут противники безжалостно кололи, резали и убивали друг друга из пистолетов и карабинов*[14.S.381]*.

Численное превосходство испанцев снова сказалось на ходе схватки. Союзные эскадроны были опрокинуты и скрылись за своей пехотой построенной в каре. Гамильтон метался по полю пытаясь восстановить порядок в поредевших эскадронах. Однако обескровленные и деморализованные португальцы откатились в тыл и не могли продолжить участие в сражении. Вся тяжесть битвы легла на плечи имперской и испанской кавалерии Карла III. Ну а, что же происходило в центре и на правом фланге союзной армии. Около сорока минут пехота противоборствующих сторон истребляла друг друга ружейным огнем, но, постепенно, стала сказываться выучка пехоты Альянса. В то время как испанцы вели пальбу рядами, а при таком способе ведения огня шеренги стреляли по очереди, а затем, батальон в полном составе приступал к перезарядке ружей, союзники вели огонь взводами, что позволяло поддерживать высокий и непрерывный темп огня. Постепенно поднимаясь на плато, батальоны фон Венцеля оттеснили испанцев от пушек, а затем стали теснить их к реке Эбро. Испанцы держались, сохраняя относительное равнение в линии. Их кавалерия на левом фланге попыталась опрокинуть англичан, но была отброшена с большими потерями. Она еще не успела перестроиться как на ее ряды обрушились эскадроны Стенхоупа. Британская кавалерия, захватив вражеские батареи и изрубив артиллерийскую прислугу, в яростной атаке опрокинула кавалерию левого крыла испанцев. Это и решило исход сражения. Противник по всему фронту дрогнул, попятился, а затем обратился в беспорядочное бегство. В образовавшиеся интервалы между батальонами и эскадронами правого фланга хлынули союзная пехота и два полка порту-

гальской кавалерии, находившихся до этого в резерве. Несмотря на царящий вокруг хаос, побежали с поля боя далеко не все. прикрывая отход своих товарищей стояли насмерть кавалеристы полков "Астурия", "Королевы". Смыкая ряды, теряя десятки убитых и раненых, огрызаясь огнем, отходила к мостам Ирландская бригада и швейцарцы. У мостов умирала, но не уступала ни шагу врагу Валлонская гвардия. До последнего патрона дрались полки "Кастилия" и "Наварра". [4]Однако ничего уже нельзя было сделать. И толпы беглецов и сохранившие боеспособность части пробивались к мостам.

По толпам несчастных испанцев, бегущих к мостам, безжалостно била союзная артиллерия, разместившаяся на плато Монте-Торреро*[14.S.382]*. Союзники ворвались в вагенбург, сходу опрокинув три испанских батальона, но были остановлены прицельными залпами двух батальонов полка Испанской королевской гвардии. За их спинами телохранители переодевали своего монарха в мундир простого гвардейца *[12.Pp.98-99]*. Окружив своего короля конные телохранители стали пробиваться к мосту через Эбро. Маркиз де Бай смог стянуть к мосту остатки боеспособных частей-ирландцев, швейцарцев, французов и валлонов, а также полки Испанской и Валлонской гвардии и организовать отпор наседающей на них кавалерии Альянса. К 15.30. стихли последние выстрелы. Сражение при Сарагосе завершилось полным разгромом испанской королевской армии Филиппа V Бурбона. Сам король, в сопровождении полутора сотен конных гвардейцев удалялся в сторону Мадрида.

Гвардия заплатила страшную цену в этом сражении. Особенно пострадал полк Валлонской гвардии. Если до сражения в его ротах насчитывалось по 50-56 человек, то после него в ротах оставалось от 8 до 25 человек. Под Сарагосой полк потерял 40 офицеров и 1100 унтер-офицеров и рядовых убитыми, ранеными, взятыми в плен и пропавшими без вести. Если полк Испанской гвардии после сражения свели в три батальона, а по штату их было четыре, то от пяти батальонов Валлонской гвардии осталось два.

Однако уже в победоносном сражении при Вильявисиосе (10 декабря 1710 г.) гвардия внесла свой огромный вклад, яростно атакуя вражеские батальоны.

Таким образом, несмотря на серьезнейшие экономические и политические препятствия, Филипп V, опираясь на поддержку ближайшего окружения смог создать лично преданный себе элитный гвардейский корпус, обеспечивший впоследствии безопасность династии испанских Бурбонов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалов А.В. Сражение при Альмансе 25 апреля 1707 года. Бурбоны против Габсбургов. ./ А.В. Беспалов // Известия Смоленского Государственного Университета №19 (3/ 2012 г.) С. 150-167.

2. Беспалов А.В.,Ивонина Л.И., Ивонин Ю.Е. Армии и сражения войны за испанское наследство(1701-1714)./А.В. Беспалов, Л.И. Ивонина, Ю.Е. Ивонин. М., Транс Лит, 2014.- 402с.

3. Беспалов А.В., Ивонина Л.И. Полководцы Короля-Солнце/ А.В. Беспалов, Л.И.Ивонина: Монография. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2018.– 292 с.

4. Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV./ Ю.В. Борисов. М., 2002, С.272

5. Ивонина Л.И. Война за испанское наследство/ Л.И. Ивонина. СмолГУ. 2010.-288 с.

6. История Испании. М., 1975.

7. Рыжов К. Все монархи мира. Западная Европа/К.Рыжов - М.: Вече, 1999.

8. Agvilar H.M. La estructura administrativa de la España de los siglos XVI-XVII./ H.M.Agvilar. Málaga. 1988.

9. Castillo H. España bajo Felipe V./ H. Castillo .Madrid. 1990. -245 p.

10. CANTERO PABLO A DE, “Los regimientos irlandeses de infantería en la Guerra deSucesión” en La Guerra de Sucesión en España y América, X Jornadas de nacionales de Historia Militar,Sevilla, 2001, pp.403-404

11. DE SOTTO MONTES J. “La infantería suiza al servicio de España”// Revista de Historia Militar, 32 y 33, (1971-1972), pp. 37-72 y 117-137.

12. DE SOTTO MONTES J. “La Guardia valona en España”// Revista de Historia Militar, 28, (1970). p. 76.

13. EDELMAYER Friedrich. “La Guerra de Sucesión española en el Sacro Imperio”. //La guerra de sucesión en España y la batalla de Almansa. Madrid, 2009. p.95-108.

14. Feldzüge des Prinzen Eugen, von Savoyen. Wien. 1876-1892. Bd. 11,12. -1130 p.

15. GARCIA CARCEL Ricardo. “La Guerra de Sucesión en España”./ Ricardo GARCIA CARCEL. Madrid. 2010. 364 p.

16. Mendes L. El Consejo de Estado de España y el sistema de impuestos de Felipe II a Felipe V./ L.Mendes Madrid. 2000.

17. Rubio X. Almenar 1710. Victòria anglesa a Catalunya./ X.Rubio. Barselona., 2008,-184 p.

18. SEGURA GARCÍA Germán. Guerra de Sucesión Española: el combate de Almenar (1710)./ Germán SEGURA GARCÍA //Revista de Historia Militar. № 99/2006.-238 p.